

— Это и есть тот самый жирный боров, господин Чжоу? Ты издеваешься надо мной?

— О боже, как же он хорош, как хорош, как хорош!

— Если все мажоры такие, я готова сама приплатить, лишь бы быть с ним!

Чжоу Бай проигнорировал щебет молоденьких актрис, чьи щеки покраснелись, а глаза так и искрились при взгляде на него. Он пригубил красное вино и спросил Сяо Бая:

— Ты уверен, что у меня нет с ними кровного родства?

Сяо Бай:

— qq

Чжоу Бай находил ежедневные подколы Сяо Бая невероятно забавными. В темном углу ложи пара волчьих глаз неотрывно следила за его яркими алыми губами, а кадык судорожно дернулся.

— Бах!

Дверь ложи с грохотом распахнулась. Внутри воцарилась тишина. В комнату вбежала миловидная девушка в белом платье с распущенными черными волосами. Ее щеки пылали, глаза были влажными, а вид — необычайно аппетитным.

— П-простите, на дороге пробка.

Режиссер нарушил молчание, пытаясь сгладить неловкость:

— Что за бестолковость? Не видишь, что здесь господин Чжоу? Живо иди извинись! — С этими словами он сунул ей в руки бутылку красного вина и заискивающе улыбнулся Чжоу Баю.

Чжоу Бай ткнул Сяо Бая пальцем:

— Это и есть та самая чистая, невинная и прекрасная героиня? Ты уверен, что не перепутал сценарий?

— Ты смеешь сомневаться в моих способностях!

— Угу.

— qq Боже мой, я была права!

В этот момент героиня, мелко семеня, подошла ближе. Она шла, украдкой поглядывая влажными глазами на красивое, мягкое лицо Чжоу Бая, а в ее голове бесконечной лентой бежали мысли:

#Как же он красив, сердце сейчас выпрыгнет#

#Как я выгляжу, не слишком ли глупо?#

Чжоу Бай ласково посмотрел на нее:

— Я тебя не съем, чего ты боишься? — Он улыбнулся и подмигнул ей.

Наблюдая за тем, как девушка, чье лицо вот-вот должно было сгореть от стыда, вернулась на свое место, путаясь в собственных ногах, Чжоу Бай мягко усмехнулся. В его глазах вспыхнул странный свет:

— Как забавно. С тем, прежним Чжоу, она вела себя совсем иначе, а передо мной — вот так.

— Она и с главным героем вела себя так же, как с тем Чжоу. А сейчас она такая, потому что твое обаяние, господин, слишком велико, — проворчал про себя Сяо Бай.

#Обаяние хозяина настолько высоко, что уровень сложности каждого задания падает на кучу процентов. Что делать?#

Чжоу Бай, накинув на плечи пиджак, лениво прислонился к стене отеля. Алый огонек сигареты то вспыхивал, то гас в темноте. Его лицо, наполовину скрытое тенью, казалось еще более выразительным, а глаза сияли ярче звезд. Сяо Бай щебетал у него на ухе:

— Значит, ты решил пойти по линии героини? Конечно, девчонки такие мягкие, их так приятно тискать. — Сяо Бай помолчал. — Но одного предотвращения их первой встречи недостаточно. Она ведь актриса из компании главного героя, инерция сюжета заставит его снова заинтересоваться ею. Хозяин, ты не можешь сидеть сложа руки.

— Хм, — Чжоу Бай тихо рассмеялся. Его хриплый голос звучал лениво и сексуально. — Кто сказал, что я ничего не делаю? — Он выпустил кольцо дыма и дьявольски улыбнулся. — И еще, кто сказал, что я собираюсь следовать линии героини?

— Э? Э-э-э?

— Дзынь! — Зазвонил телефон Чжоу Бая. Он достал его и провел пальцем по экрану. — Смотри, представление начинается. — На его лице застыла та же мягкая улыбка, но теперь она казалась пугающей.

— Ты... что ты задумал? — Сяо Бай задрожал.

— Ха... банкеты по случаю успеха — это всегда самое интересное.

Мир первый. Часть 3

Ли Яо, бледный, прислонился к стене сырого переулочка. Левой рукой он прижимал кровоточащую огнестрельную рану на животе. Тяжело дыша, он дрожащими руками прикуривал

сигарету.

— Черт! — выругался он сквозь зубы.

Ли Яо чувствовал, что сегодня его личная черная пятница. Непонятно почему, но он вышел из дома без охраны, в итоге нарвался на снайпера, а телефон остался в машине. Он опустил взгляд на пропитанный кровью пиджак, в его глазах пылала сдерживаемая ярость.

Внезапно у входа в переулок слышались медленные, неспешные шаги. Ли Яо резко поднял голову. В поле зрения возник стройный мужской силуэт. Мужчина стоял против света: широкие плечи, узкая талия, длинные ноги. Тусклый желтый свет фонаря словно окутывал его нимбом. Ли Яо нахмурился, попытался встать, но силы оставили его, и он рухнул на землю, теряя сознание.

Чжоу Бай мягко улыбнулся, хотя в его глазах застыл холод, не соответствующий этой улыбке. Он махнул рукой, и несколько темных фигур подбежали, чтобы поднять Ли Яо.

— Первый главный герой пойман! — радостно прокомментировал Сяо Бай. — Оказывается, ты решил пойти по линии главного героя! Спасение красавца — лучший способ поднять уровень симпатии. Ты такой умный! (๖๖3๖)

Чжоу Бай не ответил, лишь с улыбкой на губах подошел ближе и...

Хрусть! Хрусть!

Он раздробил запястья и лодыжки Ли Яо.

— Заберите его, вылечите. Главное, чтобы не мог двигаться.

— О... о-о-о! — Сяо Бай был в шоке. — погоди, мы же договаривались, что никаких игр в темной комнате! Мы так не договаривались!

— Я же не убил его, — равнодушно бросил Чжоу Бай, взглянув на Сяо Бая. — К тому же, раз ты так хотел, чтобы я пошел по линии главного героя, я заберу его с собой, чтобы хорошенько... поукреплять наши чувства. — Чжоу Бай развернулся. — Идите за мной.

Сяо Бай:

— о-о-о

#Почему другие хозяева иногда становятся злодеями, а мой — каждый день?#

#Больной божество, чем мне тебя исцелить?#

— Постой, — Сяо Бай вспомнил о серьезной проблеме. — А как же семья главного героя? Его влияние в несколько раз больше твоего!

Чжоу Бай широко улыбнулся:

— Ты что, новости не читаешь?

— ...Черт! Почему президент — его младший брат? И почему все воспринимают это как должное? — Система была в полном смятении. — Погоди, ты что, загипнотизировал весь мир?!

Пригород. Вилла Хуаюань.

— ...М-м, — Ли Яо смутно открыл глаза. Перед ним было ослепительное сияние. Погодите, Ли Яо резко распахнул глаза — это не его комната! Он попытался приподняться, но его пронзила острая боль.

— Угх. — Он глухо застонал и снова рухнул на кровать.

— Очнулся? — раздался мягкий мужской голос.

Ли Яо с трудом повернул голову. Яркий солнечный свет падал сквозь панорамное окно на мужчину, читающего книгу. Бежевая рубашка с V-образным вырезом и черные брюки делали его вид расслабленным и уютным. Рукава были слегка закатаны, обнажая белое, стройное предплечье, которое ослепительно сияло.

Ли Яо с трудом отвел взгляд, заставляя себя не смотреть на эту руку.

— ...Воды. — Его голос звучал так, будто его терли наждачной бумагой.

Мужчина отложил книгу и неспешно подошел, ступая длинными ногами. Он помог Ли Яо сесть, заботливо подложил под спину мягкую подушку, словно не замечая, как Ли Яо покраснел от этой почти интимной близости, и поднес стакан воды к его губам. Ли Яо нахмурился, но сделал несколько глотков, чтобы увлажнить горло. Его глаза блеснули.

— Кто ты? — прохрипел он. — Ты спас меня? Спасибо.

— Нет, боюсь, ты еще не все понял.

Он увидел, как мужчина мягко улыбнулся. Его красивые черты лица словно светились, а в глазах, полных смеха, будто отражались яркие звезды.

— Отныне ты — моя собственность.

Это была все та же мягкая улыбка, лишенная малейшего намека на злобу, но Ли Яо показалось, что за спиной мужчины расплзается тьма. Словно глубоководная сирена поет песню, которую никто не понимает, увлекая моряков в бездну, или словно падший ангел расправляет черные крылья, заманивая жертву в вечную тьму.

— И телом, и разумом. И плотью, и душой.

— Впредь называй меня Господином. Запомнил?

Мужчина улыбнулся еще шире и, наклонившись, запечатлел легкий, словно перышко, поцелуй на глазах ошеломленного Ли Яо.

— Умница.

<http://bllate.org/book/19864/1955430>